

Андрейчук А.В., младший научный сотрудник
филиала НХМ РБ «Дом Ваньковичей.
Культура и искусство I половины XIX века»

ПРЕДПОСЫЛКИ И ИСТОЧНИКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ПАЛЛАДИАНСКОЙ СТИЛИСТИКИ В АРХИТЕКТУРУ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX ВВ.

Андреа Палладио (1508 – 1580 гг.) – выдающийся зодчий эпохи позднего Возрождения. Значение его творчества огромно для развития мировой архитектуры. Определяется оно не столько самими постройками итальянского зодчего, сколько тем влиянием, какое они оказали на развитие европейской, в том числе и белорусской архитектуры. Влияние это вошло в историю архитектуры под названием палладианство, которое представляло собой раннюю форму классицизма, выросшую из идей Палладио. Данное направление никогда не противоречило классицизму, а, скорее, дополняло его несколько иной трактовкой понимания дома или усадьбы, как некоего «живого организма», являющегося неотъемлемой частью природы; видения гармоничного существования человека и архитектуры, человека и окружающего пространства – тех принципов «космической» гармонии, к которым стремились древние греки, возводя свои прекрасные храмы. Именно поэтому в основе палладианства лежало строгое следование симметрии, учёт перспективы и заимствование принципов классической храмовой архитектуры Древней Греции и Рима, основанной на точных геометрических пропорциях.

Окончательно палладианство сформировалось в первой половине 18 века, когда в свет вышли два знаковых труда: "Четыре книги об архитектуре" Палладио и "Британский Витрувий" (трёхтомник). Особую популярность данное направление получило в Англии, Ирландии, Северной Америке, России, Польше вместе с распространением идей Просвещения. В архитектуре белорусского классицизма, приёмы, идеи, композиционные принципы и формальные мотивы Палладио нашли живой непосредственный

отклик, наиболее широко воплотившись в облике белорусских усадеб.

В силу сложившейся исторической обстановки, архитекторы, строившие на территории Беларуси, были иностранного происхождения. Поэтому достаточно сложно выделить белорусскую «палладианскую школу» как таковую, основанную на персоналиях или нескольких поколениях выдающихся зодчих. Более правильно будет вести разговор о том палладианском влиянии на белорусскую архитектуру, которое способствовало использованию в строительстве зданий стилистики и формальных приёмов, заимствованных из творчества А. Палладио. Эти приёмы были почерпнуты зодчими, строившими на белорусской земле, из трактата самого Палладио, либо получены в результате переработки архитектуры зарубежного неоклассицизма. Первые их предпосылки можно отыскать уже во второй половине XVII в., с появлением среди белорусской и польской шляхты идей сарматизма¹. Отсюда пошло широкое обращение высшего сословия к античной архитектуре и создало благоприятные условия к распространению классицистических идей в Речи Посполитой, т.к. «шляхта была горячей сторонницей республиканского правления, избрав себе в качестве образца римское республиканское устройство, что являлось, по её мнению, гарантией свободы личности» (4, с. 17).

В разные отрезки времени приверженность вкусов белорусской шляхты именно к палладианской стилистике зданий была обусловлена особенностью исторического развития белорусских земель конца XVIII в. – первой половины XIX в., а также теми культурно-политическими связями с другими странами, которые существовали в каждый конкретный период.

Главным условием, определившим появление палладианского типа

¹ Суть их заключалась в том, что существовала легенда, согласно которой польский и литовский народы произошли от древнейшего народа сарматов. Но уже в XVIII в. считалось, что только шляхта имела сарматское происхождение, а для того, чтобы объяснить отличие известных магнатских фамилий от обычных шляхтичей, был создан миф о том, что хотя вся шляхта – сарматского происхождения, но выдающиеся её фамилии имеют римские корни.

усадеб на белорусских землях в конце XVIII в., является распространение идей Просвещения, которые влияли не только на мировоззрение людей, но и на способ их жизни. Особенно сильно это коснулось моды в архитектуре. Просвещённые сарматы, ни на шаг не отстающие от Европы, стали строить резиденции небольших размеров, расположенные в глубине ухоженного пейзажного парка. Решающее влияние здесь оказало дворцово-парковое искусство Англии, впитавшее и переработавшее к этому времени основные палладианские принципы строительства и организации приусадебного пространства (творчество И.Джонса, Л.Бёрлингтона, У.Кента и др.). Способствовало строительству камерных, по-палладиански храмоподобных дворцов и усадеб участие в их возведении французских, английских и итальянских архитекторов – приверженцев античного вкуса (дворцово-парковый ансамбль в Радзивиллимонтах. Арх. К. Спампани, дворцово-парковый ансамбль в Святске. Арх. Дж. Сакко, и пр.).

Со второй половины XVIII в. большое влияние на белорусское искусство стала оказывать придворная культура польского короля Станислава Августа Понятовского и русской императрицы Екатерины II. Именно в этом контексте «межкультурных» отношений тема палладианства получила наибольшее распространение в белорусской архитектуре.

Польша во второй половине XVIII в. переживала свой национальный подъём в русле идей Просвещения, с приходом к власти «короля-архитектора» Станислава Августа Понятовского. Он увлекался архитектурой и имел в своей богатой библиотеке труды Палладио, Витрувия, Альберти и пр. Грандиозному размаху в дворцовом строительстве король предпочитал изысканные и компактные постройки, свидетельствующие о тонком вкусе и мышлении просвещённого монарха. Его придворные зодчие, бывавшие на обучении в Риме и знакомые с основными европейскими тенденциями в архитектуре, активно строили в Варшаве и прочих крупных городах, успешно используя в своём творчестве палладианскую систему, которая

отличалась простыми ясными формами, изяществом и сравнительно небольшими размерами построек. Такими архитекторами были Д.Мерлини, С.Завадский, Ш.Цуг, Х.Айгнер, Я.Кубицкий. На белорусских землях (усилиями местных и иностранных зодчих) подобные дворцы стали активно возводиться из необходимости иметь резиденции для проживания короля во время его приездов на наши земли (усадебный дом в имении Станиславово. Арх. Дж. Сакко), а также из желания местной шляхты приобщиться к «образцовой» культуре польского двора (усадьба Умястовских в Жемыславле. Арх. Л. Маркони (?), дворцово-парковый ансамбль в Грудиновке и пр.).

Таким образом, во второй половине XVIII в. влияние со стороны Польши способствовало строительству на территории Беларуси небольших камерных усадеб «палладианского типа».

На восточных землях Беларуси, оказавшихся в составе Российской империи после первого раздела Речи Посполитой, основным заказчиком архитектуры становится государство (строительство в городах) и русская знать (усадебное строительство). «Идеология просвещённого абсолютизма, которая стала основной идеей общественного развития России того времени, не могла не отразиться и на архитектуре, основой которой стали идеальные планы городов и зданий, черпающие свои композиционные принципы из античности...» (5, с. 46). Практически все постройки того времени носили печать вкуса самой императрицы, которая ради «чистоты вкуса и стиля» обратилась к итальянской архитектуре в лице двух выдающихся архитекторов-палладианцев Дж. Кваренги и Ч. Камерона. Отход от подражания французскому классицизму был продиктован зарождением собственного языка архитектуры, который, под влиянием идей Просвещения, черпал вдохновение в античной архитектуре Греции и Рима. (4, с. 60)

Таким образом, главенствующим в строительстве стал классицизм, а главные заказчики нового стиля – государство и дворянство – с большим

успехом возводили торжественные дворцы и храмы, стилистика Палладио для которых имела оптимальное звучание (дворец графа П.А. Румянцева в Гомеле. Арх. И.Е. Старов, усадебный дом П.Б. Пассека в Пипенберге недалеко от Могилёва. Арх. В.И. Баженов, Иосифовский собор в Могилёве. Арх. Н.А. Львов и пр.).

К началу XIX в., после третьего раздела Речи Посполитой, белорусские земли окончательно утратили свою независимость. Этот факт не мог не отразиться на сознании и жизни белорусского дворянства, пытавшегося найти забвение в старине, искусстве, а главное, в Античности, видя в ней идеал свободы и совершенства. Дом белорусского шляхтича превращается в дом ценителя искусств, полного редких и изящных предметов искусства. Именно поэтому В.Ф. Морозов в своей диссертации замечает, что «облик построек ... совершенно неожиданно становится очень сдержанным, даже чересчур строгим, архитектурные формы – предельно простыми и лапидарными, объёмно-пространственные композиции зданий можно свести к нескольким ясным и даже элементарным схематичным построениям, а декоративное убранство фасадов практически отсутствует... Этот особый, сдержанный, даже если его можно так назвать – спартанский стиль, ближе всего стоит к палладианству...» (6, с. 184) (дворец в усадьбе Освея, дворец в усадьбе Кухтичи. Арх. К. Спампани (?) и пр.)

Таким образом, идеи итальянского зодчего были не только известны на территории нашей страны, но и активно применялись в строительстве дворцов и усадеб местной шляхты и магнатов. Разумеется, что не всегда эти идеи применялись осознанно и последовательно. Порой их использовали как дань моде, под влиянием польской, английской, русской, французской и итальянской культур. Иногда они являлись следствием исторической обстановки, сложившейся на нашей территории. Тем не менее, они всегда являлись отражением духовных потребностей и мировоззрения людей своей эпохи и нашли широкое воплощение в белорусской культуре и искусстве.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая история архитектуры: В 12 т. / НИИ теории, истории и перспективных проблем сов. арх. – М., 1968 – 1975. – Т. 7: Архитектура Италии конца XV – начала XIX века. Архитектура Англии XVII – начала XIX века. Архитектура Польши и Литвы. – 1969. – 620 с.
 2. Ильин, М.А. О палладианстве Дж. Кваренги и Н. Львова // Русское искусство XVIII века / материалы и исследования. – М.: Наука, 1973. – С. 103-108.
 3. Кулагин, А.Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии второй половины – начала XIX века / А.Н. Кулагин; Под общ. Редакцией О.А. Швидковского. – Минск: Наука и техника, 1981. – 133 с.
 4. Морозов, В.Ф. История архитектуры Белоруссии. Эпоха классицизма: учебное пособие / В.Ф. Морозов. – Минск: БНТУ, 2006. – 150 с.
 5. Морозов, В.Ф. Классицизм в архитектуре Беларуси: дис. на соиск. учён. степ. д-ра арх.: 18. 00. 01: 00. 00. 2001: 27.03.2002 / В.Ф. Морозов; М-во обр-я Респ. Беларусь, БНТУ. – Минск, 2001. – 220 с.
 6. Jaroszewski, T.S. Architectura doby Oświecenia w Polsce: Nurty i odmiany. – Wrocław: Wydawnictwo PAN, 1970. – 334 s.
 7. Jaroszewski, T.S. Chrystian Piotr Aigner architekt warszawskiego klasycyzmu. – Warszawa: PWN, 1970. – 334 s.
- James, L.-M. The age of Inigo Jones / L.-M. James. – London, 1958. – 280 p.